

Вопросы ЭКОНОМИКИ

В НОМЕРЕ :

Я. Корнай: "Тенденции
постсоциалистического развития"

Социальные императивы реформ

Россия и зарубежные страны:
сравнение по основным показателям

Экономикс: учебно-методическое пособие
для преподавателей и студентов

1

1

9

9

6

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Вопросы ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С ЯНВАРЯ 1929 г.

январь

1996

1

Главный редактор Л. И. АБАЛКИН

Редакционная коллегия

А.И.Архипов, Р.Н.Евстигнеев, И.Е.Заславский, А.Н.Илларионов, А.Е.Когут, А.Я.Котковский (заместитель главного редактора), С.Н.Красавченко, Ю.В.Куренков, А.Я.Лившиц, В.П.Логинов, В.А.Мау, Б.З.Мильнер, Л.В.Никифоров, Н.Я.Петраков, С.В.Пирогов, Г.Х.Попов, С.Н.Попов (ответственный секретарь), Вад.В.Радаев, Б.В.Ракитский, А.И.Татаркин, Г.А. Явлинский, Е.Г. Ясин.

Международный совет журнала

Х. Канамори (Япония), Г. Колодко (Польша), Л. Конг (Китай), Р. Мартин (Великобритания), Дж.Миллар (США), К.Оппенлендер (Германия), Л.Чаба (Венгрия), М.Элман (Нидерланды), М. Эмерсон (Комиссия Европейских Сообществ).

УЧРЕДИТЕЛИ:

Трудовой коллектив редакции журнала "Вопросы экономики",
Институт экономики РАН

МОСКВА

CONTENTS

To the Readers of the Journal.....	4
------------------------------------	---

J. Kornai - Postsocialist Transition: An Overall Survey	5
---	---

SOCIAL IMPERATIVES OF REFORMS

N. Shmelev - Economy and Society.....	17
I. Rozhdestvenskaya, S. Shishkin - Reforms in Social and Cultural Sphere: In Whose Interests?	33
V. Magun - Labor Values of the Russian Population	47
A. Lutsenko, V. Radaev - Savings of the Working Population: Scale, Functions, Motives.....	63
A. Dadashev - Employment of Population and Unemployment in Russia: Problems of Regulation	76
E. Krasinets, N. Barinova - Labor Migration to Russia from the Countries of Near Abroad.....	85
N. Dunaeva, T. Chetvernina - Practice of Collective Bargaining at Enterprises with Different Forms of Ownership	95
E. Fedorova, T. Mostakhova - Policy in the Sphere of Female Employment in the Republic Sakha (Yakutia)	106

ANALYTICAL INFORMATION

Russia and Foreign Countries: Comparison of Basic Indicators <i>(State Budget Deficit and Monetary Authorities' Credits to the Central Government)</i>	111
---	-----

IN AID TO THE LECTURER

Grounds of Economic Theory. Instructor's Manual. Topic 8. Labor Market. Income Distribution	122
--	-----

SCIENTIFIC LIFE

N. Milovankina - Labor Relations and Employment at Enterprises of an Industrial Center	156
V. Borodyuk, V. Kashin - Cooperation of Russian and Ukrainian Economists	158

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям журнала	4
---------------------------	---

Я. Корнаи - Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор ..	5
--	---

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ РЕФОРМ

Н. Шмелев - Экономика и общество	17
И. Рождественская, С. Шишкин - Реформы в социально-культурной сфере: в чьих интересах?	33
В. Магун - Трудовые ценности российского населения	47
А. Луценко, В. Радаев - Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы	63
А. Дадашев - Занятость населения и безработица в России: проблемы регулирувания	76
Е. Красинец, Н. Барينوа - Трудовая миграция в Россию из стран ближнего зарубежья	85
Н. Дунаева, Т. Четвернина - Практика заключения коллективных договоров на предприятиях различных форм собственности	95
Е. Федорова, Т. Мосгахова - Политика в области занятости женщин в Республике Саха (Якутия)	106

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Россия и зарубежные страны: сравнение по основным показателям (дефицит государственного бюджета и кредит денежных властей центральному правительству)	111
---	-----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Основы экономической теории. Учебно-методическое пособие. Тема 8. Рынок труда. Распределение доходов	122
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Н. Милованкина - Трудовые отношения и занятость на предприятиях промышленного центра	156
В. Бородюк, В. Кашин - Расширяется сотрудничество ученых-экономистов России и Украины	158

К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

Накануне нового, 1996 года редколлегия журнала, пополнившаяся рядом молодых перспективных исследователей, обсуждала итоги своей работы. На этом собрании мы незримо ощущали присутствие главной фигуры любого журнала и его высшего судьи - читателя.

Разумеется, весьма трудно свести к единому знаменателю все многообразие читательских оценок и мнений. Да и не все они доходят в виде сигналов обратной связи до редколлегии и редакции. Но есть один объективный и достаточно надежный показатель читательского интереса - число подписчиков.

Мы с радостью сообщаем, что в новом году тираж журнала "Вопросы экономики" по сравнению с началом предыдущего подписного периода возрос. Такой успех приятен всегда, а в наше трудное время разброда и шатаний, массового падения тиражей всех изданий - вдвойне. Но это, конечно, ко многому и обязывает.

Прежде всего нужно сохранить и приумножить то, что всегда составляло сильные стороны журнала. Это, по нашему мнению, актуальность поднимаемых вопросов, высокий теоретический уровень публикаций, взвешенность оценок, предоставление слова представителям разных школ и направлений, отсутствие в статьях политических амбиций и идеологических привязанностей.

Вместе с тем нельзя останавливаться на достигнутом. Требуется качественно новый уровень теоретических обобщений, позволяющий осмыслить происходящие в России социально-экономические процессы в контексте качественных сдвигов в развитии мировой цивилизации. Значительно большее внимание должны привлечь к себе глубинные изменения в социальной структуре общества, системе интересов и ценностных ориентаций различных групп населения.

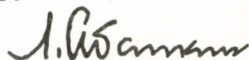
Журнал остро нуждается в публикациях, рассматривающих (на основе реального опыта) сложное взаимодействие экономических функций государства, рыночных механизмов и социальных регуляторов. Предстоит полнее раскрыть экономические основы становления российской государственности, процесс формирования механизма федеративных отношений нового типа. Необходимо регулярно рассказывать об опыте стран СНГ, давать сравнительный анализ проводимых ими реформ.

Журнал намерен расширить помощь преподавателям в освоении курса экономической теории, максимально учитывающего мировой опыт и адаптированного к современным российским реалиям.

В планах редакции на 1996 г. также публикация нобелевских лекций и других работ лауреатов этой почетной награды по вопросам экономики.

Будем с нетерпением ждать от вас, уважаемые читатели, откликов и предложений по совершенствованию тематического плана и содержания работы журнала.

**Главный редактор журнала,
академик**

Л.Абалкин

Я. КОРНАИ,
профессор экономики,
Институт углубленных исследований,
Будапешт, Венгрия,
Гарвардский университет, США

ТЕНДЕНЦИИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ОБЩИЙ ОБЗОР*

В данной работе я попытаюсь сформулировать общие закономерности переходного периода в постсоциалистических странах Восточной Европы на основе большого объема информации о положении в этом регионе. Из множества возможных подходов к анализу данной проблемы мне бы хотелось выделить три. Первый подход - проведение методичного исследования стремлений, надежд и ожиданий населения. Второй - обобщение предложений, направляемых политикам и правительствам, поддержка одних из них и критика других. Наконец, третий подход - попытка проанализировать реальный опыт, накопленный в странах с переходной экономикой, и на этой базе сделать прогноз их будущего развития. Я буду использовать именно последний, позитивно-прогнозный, подход, исследуя, каким может быть будущее стран Восточной Европы согласно моим предположениям безотносительно к тому, нравится мне подобное будущее или нет.

Анализ такого рода необходимо проводить с очень большой осторожностью, при этом возможен только стохастический прогноз. Каждый процесс может привести к нескольким различным результатам, и требуется немалая смелость, чтобы всего лишь констатировать относительную вероятность тех или иных альтернатив.

В данной работе описываются семь тенденций на основе предположения, что они, скорее всего, реализуются. Слово "тенденция" означает, что мы имеем дело с потоками и векторами движений в обществе и с внутренними склонностями, стремлениями и намерениями

* Kornai J. Highway and Byways. Studies on Reform and Post-Communist Transition. Ch. 8. Postsocialist Transition: An Overall Survey. Cambridge (Mass.), MIT Press, 1995. Публикуется с некоторыми сокращениями.

тех, кто принимает участие в переходных процессах, а не с абсолютными фактами, которые можно заранее установить.

Тенденция № 1: движение к рынку

При социалистической системе интеграция экономической деятельности происходила главным образом посредством действия механизма бюрократической координации. Важнейшим ее методом выступал приказ, отдаваемый представителем более высокого уровня управления подчиненному ему руководителю. При этом использовались не только материальные и моральные стимулы, но в случае необходимости - и принуждение.

В рамках социалистической системы действует также и рыночный механизм, но в дореформенный период сфера, где он мог функционировать, была весьма ограничена и, как правило, являлась подпольной. С началом реформ, но до кардинальных политических изменений область рыночных отношений начинает расширяться.

Когда происходят радикальные политические изменения в обществе, движение к рынку ускоряется и становится необратимым. Командная экономика прекращает свое существование в одних странах сразу, в других - постепенно. Рано или поздно цены, прежде устанавливаемые государством, освобождаются. Бюрократическое распределение товаров и ресурсов заменяется свободными коммерческими контрактами между производителями и потребителями, продавцами и покупателями. Развивается конкуренция, в том числе и в результате либерализации импорта.

Для измерения степени продвижения страны к рынку можно использовать ряд показателей. Один из наиболее важных - доля ВВП, реализуемая по свободным ценам. Когда она становится преобладающей, в рассматриваемой стране функционирует действительно полноценная рыночная экономика. С такой точки зрения Венгрия, безусловно, является страной с рыночной экономикой. Можно с уверенностью предсказать, что движение к рынку будет достаточно быстрым во всех постсоциалистических странах.

Но не следует думать, что мы становимся свидетелями триумфального приближения к экономике совершенной конкуренции (она не характерна и для рынков большинства развитых стран). Крупные государственные монополии будут действовать еще в течение длительного времени, к тому же наряду с ними (или из них в случае приватизации) возникают новые. Зарубежные инвесторы также нередко предпочитают занять монопольное положение. Свободная конкуренция все еще испытывает ограничительное влияние множества экономических и административных факторов.

Государство в новых демократических странах не может найти свое место в социально-экономических процессах. Оно излишне активно, когда для этого нет достаточных оснований, и пассивно в областях, где требуются государственное регулирование и управление, временное или постоянное государственное вмешательство.

Тенденция № 2: развитие частного сектора

Эффективный рынок не может существовать без преобладания частной собственности. По определению, рынок функционирует только при условии, что экономические агенты заключают между собой добровольные контракты. Для этого требуется подлинная автономия; другими словами, те, кто принимает решения, не должны выполнять указаний политического руководства. Такого рода независимость может быть гарантирована лишь частной собственностью.

Л. фон Мизес обратил внимание на наличие подобной связи задолго до того, как утвердилась социалистическая система. В дальнейшем эта идея была развита Ф. фон Хайеком. Несмотря на их предупреждения среди интеллектуалов усилился интерес к так называемому рыночному социализму, основной принцип которого можно сформулировать следующим образом: "Давайте соединим общественную собственность с рыночным механизмом". Попытки реализовать данную концепцию были предприняты в социалистических странах, выбравших путь реформ, например, в Венгрии при Я. Кадаре или в СССР при М. Горбачеве.

К сожалению, реформы, опиравшиеся на идеи рыночного социализма, не оправдали ожиданий его адептов. Безусловно, они способствовали ослаблению старой сталинской системы и возникновению рыночного мышления в обществе, но поставленных целей эти реформы не достигли. "Третья система", которая доказала бы свое превосходство и над сталинским социализмом, и над современным капитализмом и характеризовалась бы стабильностью и способностью к саморазвитию, так и не была создана.

Идеи рыночного социализма не исчезли и время от времени вновь могут пользоваться популярностью. Но я уверен, что каждый раз они будут обречены на неудачу. Еще одно предположение: в постсоциалистических странах в течение длительного периода времени сохранится "двойственная" экономика. Государственный и частный секторы будут существовать бок о бок.

Одним из важнейших факторов, определяющих темпы реформ, является развитие предприятий в частном секторе. В постсоциалистических странах отмечается быстрое увеличение числа малых и средних фирм. Особенно заметен рост частного сектора в таких отраслях, как услуги, внутренняя и внешняя торговля, строительство и финансовая сфера, но его доля повышается и в обрабатывающей промышленности. Появляются крупные отечественные инвесторы, формируется новый средний класс. Описанные процессы сопровождаются и усиливаются притоком иностранного капитала. Новый "деловой класс" с самого начала оказывается связанным с международной экономической жизнью.

В то же время сокращается государственный сектор экономики. Этот процесс продлится до тех пор, пока его масштабы не достигнут тех, которые сегодня характерны для развитых капиталистических стран. Сокращение государственного сектора протекает в различных

формах. Ряд государственных предприятий передается в частные руки или путем прямой продажи государством своей собственности, или посредством ее бесплатного распределения среди населения или его отдельных групп (например, трудовых коллективов предприятий). Различные схемы приватизации могут быть использованы одновременно или в определенных сочетаниях.

Однако сокращение государственного сектора происходит и помимо приватизации в прямом смысле слова. Некоторые государственные предприятия закрываются, другие останавливают отдельные производства или продают их. На многих предприятиях отмечается "декапитализация" по мере изнашивания основных фондов. Приходится также сталкиваться и с проблемами расхищения общественного богатства, особенно интеллектуального, использования в личных целях несовершенств действующего законодательства. Процесс сокращения государственного сектора идет медленно, сопровождается потерями и человеческими страданиями. Сохраняющиеся государственные предприятия нередко убыточны. Остается только надеяться, что под давлением частного сектора они смогут повысить свою эффективность.

С учетом сказанного можно сделать два расчета. Один относится к темпам приватизации в прямом смысле слова: определение доли государственного сектора, ежегодно переходящего в частные руки. Указанный процесс займет длительное время. Но возможен и другой расчет, с моей точки зрения, намного более важный. Определив рост частного сектора с учетом как возникших новых частных компаний, так и приватизированных бывших государственных предприятий, мы затем сопоставляем его с сокращением государственного сектора безотносительно к тому, каким путем происходит последнее - посредством приватизации, ликвидации, спада производства и т.п. Указанные процессы через несколько лет могут привести к превышению доли частного сектора над государственным. Продолжительность исторического периода, необходимая для формирования частнопредпринимательской экономики, будет зависеть главным образом от *динамики соотношения этих двух процессов*.

Правительства могут многое сделать для ускорения названных процессов или для их замедления из-за своей неумелости или некомпетентности. Но в конечном счете маловероятно, что любые ошибки правительственной политики могут блокировать изменение форм собственности. Сила капиталистического развития во многом заключается в том, что оно происходит на своей собственной основе, а не по приказу правительства¹.

¹ Среди экономистов и социологов развернулась дискуссия о характере движения к рынку и процессах изменения отношений собственности. Я согласен с теми, кто считает, что глубокая трансформация в области механизмов координации и форм собственности не может быть осуществлена одномоментно, путем агрессивных правительственных шагов. Такая политика должна проводиться постепенно на основе мер эволюционного характера.

Тенденция № 3: воспроизводство макроравновесия

После смены политической власти новый режим наследует от своего предшественника серьезные дисбалансы на макроуровне. Среди них можно выделить: хронический дефицит; открытую или подавленную инфляцию; дефицит государственного бюджета; внешнюю задолженность. Макроэкономические проблемы в ряде постсоциалистических стран настолько серьезны, что правительства этих стран вынуждены принять целостный пакет стабилизационных мер, вызывающих глубокие потрясения в обществе. В других странах правительства могут выбирать между более радикальной или более постепенной стабилизационной стратегией; последнюю предпочитают обычно из-за опасения усиления политического сопротивления политике реформ.

На мой взгляд, имеются хорошие перспективы преодоления одного из самых болезненных признаков социалистической системы - всеобщего хронического дефицита. Этому может способствовать комплекс мер: рост частного сектора, развитие свободного предпринимательства и либерализация импорта позволяют быстро удовлетворять избыточный спрос. В то же время спрос ограничивается действием следующих факторов: освобождением цен; проведением жесткой денежно-кредитной политики; ужесточением финансовой дисциплины, а также ограничением роста заработной платы.

Наименьшие надежды возлагаются на возможности снижения инфляции и бюджетного дефицита - главного ее источника. Для решения этой задачи необходимо принять очень жесткие меры: резко сократить государственные расходы; уменьшить объем кредитования; заморозить номинальные доходы населения. Таким путем можно добиться временных результатов и значительно снизить уровень инфляции, но обычно это сопровождается спадом производства, что приводит к росту безработицы. В итоге на денежные власти оказывается постоянное давление с тем, чтобы они приняли меры, направленные на приостановку спада, стимулирование экономического роста и снижение безработицы, что, в свою очередь, может способствовать усилению инфляции.

Если же правительство вместо инфляционного финансирования бюджетного дефицита (то есть простого печатания большего количества денег) начнет выпускать ценные бумаги, оно может лишить частных инвесторов необходимых кредитных ресурсов, которые будут оттянуты на рынок государственных облигаций, и, таким образом, затормозит выход страны из спада. Существует и другой путь - финансировать бюджетный дефицит, прибегая к зарубежным займам, но это ведет к росту внешней задолженности.

Следует отметить, что социалистическая система сумела обеспечить полную занятость населения и в действительности при ней ощущалась даже постоянная нехватка рабочих рук. Одним из наиболее нежелательных обстоятельств, сопутствующих трансформации экономической системы, являются изменения, происходящие на рынке труда: избыточный спрос на рабочую силу превращается в ее избы-

точное предложение, то есть нехватка работников сменяется безработицей. Это обусловлено действием ряда факторов. Как уже упоминалось, спад производства может быть результатом проведения антиинфляционной политики. Снижение или полная остановка производства на многих предприятиях вызвана происходящими изменениями в структуре внутреннего спроса наряду с переориентацией внешней торговли, частично являющейся следствием распада СЭВа. Приватизация предприятий и более высокие требования к эффективности предприятий, остающихся в государственном секторе, вынуждают их руководителей увольнять лишних работников. Действие указанных факторов усиливается эффектом "домино" - спад производства на одном предприятии ведет к сокращению спроса, что, в свою очередь, обуславливает дальнейшее падение производства на другом предприятии и т.д. На основе сказанного можно сделать два прогноза. Во-первых, нехватка рабочей силы уменьшится и доля структурной безработицы стабилизируется в результате процессов экономической трансформации. Во-вторых, следует ожидать длительного спада производства, который в течение нескольких лет будет сказываться на уровне безработицы.

Политики в развитых индустриальных странах постоянно стоят перед сложной дилеммой, возникающей из-за колебаний бизнес-цикла: попытки борьбы с безработицей могут привести к усилению инфляции, в то же время подавление инфляции может вызвать рост безработицы. Данная проблема весьма серьезна, даже если начальный уровень инфляции низок. Постсоциалистические страны сталкиваются с аналогичными трудностями, но при значительно менее благоприятных условиях, поскольку для их экономик в период радикальных перемен характерна высокая инфляция в открытой или скрытой форме. Общество попадает в своеобразную ловушку: какую бы из проблем оно ни попытается решить, это может привести к обострению других. Имеется опасность того, что правительства отойдут от жесткого экономического курса, который требует жертв от населения, в результате усиления в обществе политического напряжения, в свою очередь, обусловленного экономическими проблемами. Правительства, скорее, предпочтут политику постепенных преобразований, откладывая "на потом" решение потенциально опасных для их существования проблем. Это означает, что общество еще долго будет страдать от сохраняющегося неравновесия на макроуровне.

Тенденция № 4: формирование конституционного государства

Рыночная экономика, основанная на частной собственности, не может функционировать без необходимой законодательной базы. Должна быть обеспечена неприкосновенность частной собственности, гарантированы соблюдение заключенных частных контрактов и защита граждан от произвола бюрократии. В то же время в различных секторах экономики необходимо государственное вмешательство или

регулирование, особенно там, где заключение частных контрактов и свободное предпринимательство в целом приводят к внешним эффектам, затрагивающим не только конкретных участников той или иной сделки. Задачи государства разнятся от контроля за банковской и страховой деятельностью до охраны окружающей среды.

Есть основания для следующего прогноза: законодательная база современной рыночной экономики в постсоциалистических странах, несомненно, возникнет, потому что таково веление времени. Но данный процесс будет длительным. В этой связи можно выделить три уровня государственной активности.

Законодательный уровень. Требуется разработать и принять десятки новых законов взамен устаревших в условиях, когда только появляются юристы, разбирающиеся в вопросах регулирования современной рыночной экономики, а депутаты национальных парламентов еще слишком неопытны. Но несмотря на указанные трудности большая часть такой работы может быть сделана в течение нескольких лет.

Проведение законов в жизнь. Названный вид деятельности может оказаться еще более трудным. Судьи, прокуроры, адвокаты и юристы компаний должны заново освоить свои профессии. Те из них, кто ведет дела о коммерческих спорах, испытывают огромную нагрузку. Затянутость судебных слушаний и гражданских разбирательств подрывает уважение к закону и заключенным контрактам.

Изменение менталитета граждан. Указанная задача, возможно, одна из самых трудных. Прежний режим разрушил уважение людей к закону; они боялись только немотивированных репрессий. Отсутствовало также и уважение к заключенным частным контрактам; считалось нормальным нарушить данное слово или не платить долги. Теми, кто умно обходил различные инструкции, открыто восхищались, поскольку это был единственный способ выжить. Пройдет немало времени, прежде чем изменится общественная мораль, и нарушение законов, уклонение от уплаты налогов, нечестность в делах или коррупция станут осуждаться общественным мнением.

Тенденция № 5: создание демократических институтов

Нередко взаимосвязь рыночной экономики с демократией рассматривается несколько упрощенно. Поэтому мне бы хотелось сделать три замечания.

Первое. Важнейшим условием перехода от социалистической системы хозяйства к рыночной экономике, основанной на частной собственности, является ликвидация монополии коммунистической партии на политическую власть. Это положение относится к особому виду однопартийной системы, а не вообще к тоталитарным или авторитарным режимам. Идеология и программа такой системы пронизаны антикапиталистическими настроениями. Достаточно вспомнить "Коммунистический манифест" К. Маркса и Ф. Энгельса, где в каче-

стве основной цели коммунистов декларируется уничтожение частной собственности. Вот почему все реформы, проводившиеся в социалистических странах до 1989-1990 гг., оказались непоследовательными и незавершенными. После лишения коммунистов монополии на политическую власть процесс трансформации общества пошел в единственно правильном направлении². Появилась возможность развития демократических институтов: соперничества между партиями, проведения свободных выборов, избрания парламента, обладающего подлинной властью, формирования правительства на основе парламентского большинства и т.д.

Второе. Во всех странах с парламентской демократией существует рыночная экономика, основанная на частной собственности. Исключений из этого правила нет. В то же время такие страны могут значительно различаться по своему устройству. Например, доля государственного сектора в экономике может быть в одних странах выше, в других ниже, но нигде он не играет доминирующую роль. То же самое относится и к перераспределительным функциям государства - главным координатором и интегратором экономической деятельности во всех странах остается рынок.

Для обеспечения стабильности демократических институтов необходимо гарантировать индивидуальные права и свободы, в частности, право владеть частной собственностью и защищать частные контракты. Если государственный сектор преобладает в экономике, наемный работник фактически лишается свободы выбора, поскольку на рынке рабочей силы доминирует один работодатель - государство. Так называемая общественная собственность в масштабах всей страны неизбежно ведет к возникновению тоталитарной системы.

Третье. Не все страны с рыночной экономикой, основанной на частной собственности, являются демократическими. Эта экономическая форма совместима с различными моделями диктаторских и авторитарных режимов. Достаточно вспомнить о гитлеровском рейхе в Германии, военных диктатурах в странах Латинской Америки или Южной Кореи после второй мировой войны. В действительности при некоторых диктатурах экономика функционировала весьма эффективно. Нередко в ряде постсоциалистических стран аналитики приводят следующую аргументацию.

Переход от социалистической системы к капиталистической рыночной экономике лучше всего осуществлять при авторитарном политическом режиме. Данный переход сопровождается анархией, поэтому необходимы "закон и порядок", которые может обеспечить только способное на решительные действия правительство. Переходные процессы усиливают социальную напряженность, но для их успешного

² Сказанное следует иметь в виду при анализе реформ в Китае. Они могут принести положительные результаты, но рано или поздно натолкнутся на главное препятствие - монопольное правление коммунистической партии. Частному сектору потребуются политики, выражающие его интересы. Логически и исторически абсурдно предполагать, что можно успешно перейти к капитализму под руководством коммунистов.

завершения важно придерживаться избранного экономического курса несмотря на жертвы, которые он требует. В случае необходимости правительство может сломить любое сопротивление осуществлению реформ. Сторонники подобных взглядов приводят обычно в качестве образца Чили при Пиночете.

Я не буду отрицать, что в этой аргументации есть рациональное зерно. Во времена глубокой революционной трансформации общества руководство страны может встать перед выбором между обеспечением высоких темпов роста, с одной стороны, и утверждением демократических принципов в общественных отношениях - с другой. У меня нет уверенности в том, что подобный выбор существует при всех обстоятельствах; будем надеяться, что бывшие социалистические страны в Восточной Европе смогут его избежать, но саму дилемму игнорировать нельзя. Если бы лично мне пришлось делать такой выбор, я бы проголосовал за демократию, даже если бы за ее сохранение пришлось заплатить снижением экономических показателей.

Тенденция № 6: переосмысление понятия национальной общности

Национальные проблемы существовали и при социализме, но открыто не обсуждались. Крах социалистической системы в Восточной Европе в 1989-1990 гг. и особенно распад Советского Союза в 1991 г. способствовали восстановлению подлинного государственного суверенитета восточноевропейских стран, а также республик бывшего СССР.

Я остановлюсь на некоторых экономических последствиях изменений в этой сфере. В развитых промышленных и постсоциалистических странах наблюдаются разнонаправленные тенденции. В первых усиливаются центристские тенденции (свободнее становится поток товаров, капитала и рабочей силы через старые границы), во вторых - центробежные (причем такое усиление носит зачастую взрывной характер). Распались крупные наднациональные структуры, возводятся новые экономические барьеры между бывшими партнерами по СЭВу.

С точки зрения технократа или экономиста ясно, что крупномасштабная интеграция более эффективна, чем фрагментация и дезинтеграция. Небольшие экономики, сокращающие кооперационные связи с другими странами, только создают препятствия на пути свободного движения ресурсов, снижая таким образом эффективность их использования.

Представляется неизбежной необходимость переосмысления того, что мы считаем национальными общностями. Только после этого может последовать развитие наднациональных структур или допуск в уже существующие. Присоединение к наднациональным организациям (валютному и таможенному союзам, схемам свободного движения труда и/или капитала) может носить исключительно добровольный характер после того, как законное правительство страны убедится в

том, что в данном вопросе его поддерживают большинство граждан. Было бы большой ошибкой навязывать той или иной стране, которая только начинает ощущать себя независимой, любые интеграционные схемы. Вспомним хотя бы судьбу Советского Союза и Югославии, распавшихся во многом благодаря тому, что они были искусственными образованиями, подавлявшими стремление к независимости меньших национальных общностей. В то же время Европейское экономическое сообщество (ныне - Европейский союз) успешно проводит политику интеграции, поскольку оно с самого начала развивалось стабильно, и национальные правительства шаг за шагом, причем добровольно, отказывались от отдельных элементов своего суверенитета.

Из сказанного следует, что тенденции к сепаратизму в Восточной Европе сохранятся еще в течение длительного времени, а тенденция к региональной кооперации будет все же слабой несмотря на очевидные плюсы последней. Тем не менее в рамках общего прогноза можно выделить несколько сценариев развития. Наиболее благоприятный - мирное расхождение национальных образований на основе цивилизованных соглашений. Самая страшная перспектива - локальные войны с целью перекройки границ. Даже в отсутствие войны напряженность между государствами может усилиться из-за резких споров соседних стран и протестов по поводу угнетения в них национальных меньшинств. Подобный ход событий, безусловно, не будет способствовать укреплению доверия и развитию региональной кооперации.

Я придерживаюсь мнения, что следует ускорить "европеизацию" постсоциалистических стран Восточной Европы, хотя, конечно, данный процесс займет немало времени. На его пути имеются объективные трудности. В Европейском союзе действует большое количество законодательных положений и норм - от юридического регулирования экономической деятельности до стандартов качества, таможенных тарифов и налоговых ставок. Потребуется длительный срок для того, чтобы юридические системы постсоциалистических стран привести в соответствие с европейскими стандартами.

С другой стороны, в странах Восточной Европы существует серьезное (хотя нередко скрытое) сопротивление подобному сближению. Влиятельные группы настраивают общественное мнение против "вестернизации", ставят под сомнение необходимость привлечения иностранного капитала и вызывают к национальным чувствам, когда международные организации предъявляют жесткие требования к экономическим показателям той или иной страны.

Негативное отношение к сближению со странами Восточной Европы наблюдается и в определенных кругах западных государств. Кто будет выступать за свободное перемещение рабочей силы через границы, если это влечет за собой установление барьеров для новой миграции народов? Деловое сообщество благожелательно относится к экспорту на Восток, если он оказывается прибыльным, но оно выступает против открытия своих рынков для импорта из восточноевропейских стран. Вот почему я считаю, что процесс "европеизации", органической интеграции постсоциалистических стран в Европейский союз и его структуры будет медленным.

Тенденция № 7: неравномерный рост материального благосостояния населения

Социалистическая система обеспечивала низкий уровень жизни населения. Люди испытывали постоянный дефицит товаров и услуг. В то же время существовали полная занятость и приемлемый уровень социально-экономической безопасности. Общество характеризовалось определенным социальным равенством. Привилегированная прослойка была относительно небольшой.

В результате трансформационных процессов средний уровень материального благосостояния, скорее всего, возрастет, но это не произойдет немедленно. Проблемы, присущие переходным экономикам, будут способствовать стагнации или абсолютному снижению среднего уровня потребления населения.

В то же время уже в начале переходного периода появились социальные группы, которые улучшили свое материальное положение. Это в первую очередь те, кто работает в сфере частного бизнеса. Небольшой слой людей, относящихся к данной группе, в короткое время разбогател. Жизненный уровень большинства населения снижается в одних случаях незначительно, в других - весьма резко.

В условиях рыночной экономики благосостояние людей в гораздо большей степени зависит от их собственных усилий и от везения, чем при социализме. Государство меньше влияет на жизнь своих граждан, в то время как ранее оно, опекая их, выполняло патерналистские функции. Люди с различными системами жизненных ценностей по-разному воспринимают такие перемены. Материальное неравенство в обществе в результате радикальных преобразований возросло.

Каждое правительство и политические партии в регионе подчеркивают необходимость создания системы социальной защиты населения. Ряд ее элементов уже действует, но цельной системы пока нет ни в одной постсоциалистической стране. Им не досталось в наследство от предыдущего строя развитого государства всеобщего благосостояния. Восточноевропейским странам приходится решать такие задачи в области благосостояния населения, для которых у них еще не хватает ресурсов, что не может не сказаться на положении в сферах образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения. Следует иметь в виду и неблагоприятные макроэкономические факторы - спад производства, высокие инфляцию и внешнюю задолженность, препятствующие проведению эффективной социальной политики.

Среди широких слоев населения будет усиливаться чувство глубокой неудовлетворенности снижающимся уровнем жизни, ростом безработицы, неустойчивым социальным положением. В сложившихся обстоятельствах нелегко просить людей приносить новые жертвы. Вот почему обеспечение макроравновесия в экономике займет длительное время, к тому же не надо забывать об опасностях, которые представляет общественное недовольство для нарождающейся демократии.

Заключение

В своей работе я остановился на семи тенденциях; они, конечно, не охватывают все возможные изменения в постсоциалистических странах, но, на мой взгляд, наиболее важны. Вряд ли можно точно предсказать темпы перемен в регионе, ясно одно - они займут целый исторический период. Назовем факторы, от которых зависят направление и скорость происходящих в странах Восточной Европы изменений:

- мудрость или тупость, эффективность или некомпетентность правительств. Великий Эразм рекомендовал государям "избегать таких плохих советчиков, как честолюбие, гнев, алчность и лесть"³;

- характер оппозиционных сил (стремятся ли они к захвату власти, используя популистскую демагогию, или они умеренны и конструктивны);

- общественный климат в стране (способен ли народ к самодисциплине и долговременным жертвам);

- внешняя помощь, ее объемы и формы.

Итак, отношусь ли я к оптимистам или пессимистам? Если говорить о ближайшем будущем, то я ни то, ни другое. Слишком высокая неопределенность не позволяет предсказать, к чему конкретно приведет совместное действие семи рассмотренных тенденций. В одних странах развитие может быть более благоприятным, в других - менее. Не исключены даже социальные взрывы.

В долгосрочном плане я, безусловно, оптимист. В результате радикальной трансформации возникает общество, которое, конечно, нельзя будет назвать "хорошим". Ему будут присущи многие недостатки, но оно в любом случае превзойдет старую социалистическую систему с точки зрения и материальных возможностей, и обеспечения прав человека. Я оптимист, поскольку вижу, насколько сильны внутренние тенденции общественного развития, действующие в этом благоприятном направлении.

*Перевод с английского
С. Винокура*

³ Erasmus D. The Education of the Christian Prince. N.Y. : W.W. Norton, 1968.